

Г.И. КАНЕВСКАЯ,
кандидат исторических наук, ДВГУ

ОПРАВДАВШИЙ НАДЕЖДЫ ПРИАМУРСКОГО ГЕНЕРАЛ - ГУБЕРНАТОРА

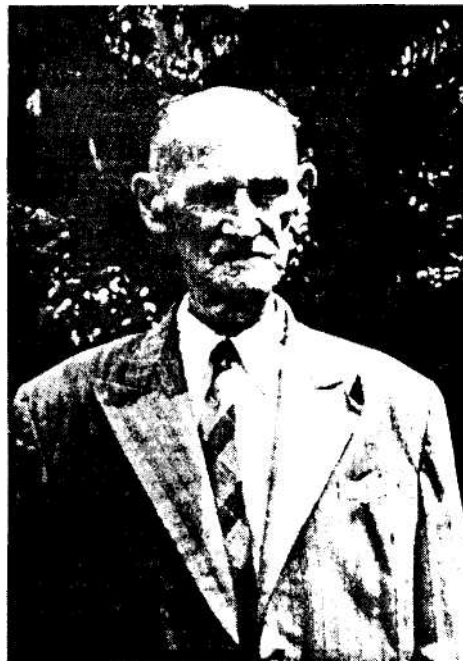
Позади остался столетний юбилей Дальневосточного государственного университета — преемника первого высшего учебного заведения Дальнего Востока - Восточного института, созданного в 1899 г. К юбилею вышли объемная история ДВГУ и сборник документов, повествующие о вековом пути, пройденном этим крупнейшим вузом региона¹. Как всегда в таких случаях, вспомнили имена тех, кто стоял у истоков Восточного института, его основателей, преподавателей, выпускников.

Об одном из первых выпускников Восточного института, Алексее Павловиче Хионине (1879-1971), и пойдет речь в данной статье. Личное дело студента А.П. Хионина хранится в Государственном архиве Приморского края, 74 листа его содержат документы 1899-1905 гг.²

Со снимка вековой давности, сделанного 20 июля 1899 г. в Астрахани, на нас смотрит совсем еще юный серьезный молодой человек, элегантно одетый и, вероятно, затративший немало усилий, чтобы привести в порядок свои густые волнистые волосы, непокорные пряди которых, однако, продолжают выбиваться из прически. Фотография подтверждает заключение врача Астраханской духовной семинарии о том, что юноша «здорового телосложения и хорошего питания»³. Это Алексей Хионин в двадцать лет, такой, каким он приехал во Владивосток в сентябре 1899 г. поступать в открывавшийся Восточный институт. Пройдет всего три года, и он станет гордостью института, а его знания получат высокую оценку самого Приамурского генерал-губернатора генерал-лейтенанта Н.И. Гродекова (1898-1902): «Хионин - студент выдающийся и, вероятно, сослужит хорошую службу русскому делу на Дальнем Востоке»⁴. Оправдалось ли предвидение генерал-губернатора?

А.П. Хионин, согласно имеющейся в личном деле копии свидетельства Владимирской духовной консистории, родился в марте (число не указано) 1879 г., о чем записано в метрической книге села Серапионова пустынь Вязниковского уезда Владимирской губернии. Отец его, Павел Михайлович Хионин, был крестьянином деревни Митины деревеньки. Позднее, видимо, с переездом в г. Астрахань, П.М. Хионин перешел в мещанское сословие. Мать звали Пелагеей Петровной. Из документов следует, что у Алексея был брат по отцу Петр, старше его на двадцать лет³.

Учился Алексей сначала в Астраханском духовном училище, а в августе 1893 г. поступил в Астраханскую духовную семинарию, аттестат об окончании которой по первому разряду получил 17 июня 1899 г.⁶ Отца его к этому времени уже не было в живых, и нужно было самому выбирать дальнейший жизненный путь. Можно только предполагать, почему выбор молодого человека пал на Восточный институт. Испытывал ли он тягу к изучению иностранных языков? В духовной семинарии преподавали только греческий и латынь, и в аттестате А. Хионина по этим дисциплинам стоят отличные оценки. Или его манила романтика Востока? Скорее всего, решающую роль сыграло то, что аттестат

духовной семинарии давал право на зачисление в Восточный институт на казенный кошт. В первые годы существования института воспитанники духовных семинарий (преимущественно второго разряда) преобладали среди студенчества⁷.

Во Владивосток Алексей Хионин приехал в самом начале «золотой осени», о чем свидетельствует написанное его рукой прошение от 7 сентября 1899 г. о приеме его в Восточный институт, на котором начертана резолюция: «Зачислить. 22. IX. 99.»⁸. 21 октября (в день восшествия на престол Николая II) 1899 г. Алексей присутствовал на торжественном акте, где Приамурский генерал-губернатор Н.И. Гродеков объявил об открытии Восточного института.

Срок обучения был определен в четыре года. Со второго курса студенты распределяли[^] по четырем отделениям: китайско-японское, китайско-корейское, китайско-монгольское и китайско-маньчжурское. Алексей оказался на китайско-монгольском отделении и был казенным стипендиатом. Родственников А. Хионин во Владивостоке не имел, жил в интернате при Восточном институте, но всего за год пребывания во Владивостоке успел приобрести определенный круг друзей. В кондуитном листе студента II курса А.И. Хионина, заполненном в сентябре 1900 г., перечислены его знакомые в городе: Сергей Афанасьевич Херсонский, Николай Николаевич Кобелев, Иннокентий Николаевич Галичанин и Василий Александрович Скворцов".

Учился Хионин успешно и уже к четвертому курсу настолько хорошо овладел китайским языком, что его рекомендовали в качестве переводчика Приамурскому генерал-губернатору Н.И. Гродекову во время его поездки в Китай в октябре 1902 г. Последствием этого события стало благодарственное письмо генерал-губернатора от 27 октября 1902 г. на имя директора Восточного института, известного монголоведа А.М. Позднеева (1899-1903). Генерал-губернатор писал: «Милостивый Государь Алексей Матвеевич, препровождая при сем сто шестьдесят рублей, в возврат равной суммы, выданной Вами из

- № 18

31 X 02 33.

№ 65

~~Литва~~
~~Директор Института Востоковедения,
Адрес: Меморандум,~~

Преподованная присла сего семидесять рублей, в возмещение равной суммы выданных Вами на специальный проезд Московского Института, на путевые расходы Студенту Леонову, прикомандированному к Вам в командировку. Так как билетом находимся при этом такого малодливого характера, поезда в Тбилиси даем Вам при полном удовлетворении. Леонов студент выданный и в настоящее время находится в командировку в Россию эту на дальний восток.

Да процветает Институт, а Вам много мира и благо успеха во всем этом предприятии, в котором уже процветает умирная атмосфера.

Публикуете утверждение в совершенном порядке подписи и печатью
Н. Градеков

Р. С. Утверждаю на западе, Селадон,
27 октября.

2. Карбинт Д. В. 1902.

специальных средств Восточного института на путевые издержки студента Хионина, приношу Вам глубокую благодарность за это командирование. Только благодаря нахождению при мне такого талантливого студента, поездка в Пекин доставила мне полное удовлетворение». Впечатление, которое произвел на Н.И. Гродекова студент Восточного института, видимо, еще раз подтвердило его благоприятное мнение в целом об этом учебном заведении. «Да процветает Институт, а Вам многие лета и долго стоять во главе этого учреждения, в которое уже приходят учиться иностранцы», - обращается он к А.М. Позднееву¹⁰.

Интересен постскрипtum к этому письму, написанному в Харбине: «P.S. Уезжаю на запад, сегодня, 27 октября»¹¹. Дело в том, что осенью 1902 г., прослужив на Дальнем Востоке восемь с половиной лет, всеми уважаемый генерал-губернатор был отозван в Санкт-Петербург с назначением на почетную должность члена Государственного Совета¹². На наш взгляд, тот факт, что даже в последний день прощания с краем Н.И. Гродеков нашел время и счел необходимым написать лестный отзыв о студенте, делает этот отзыв особенно ценным.

1903 г. стал знаменательным для молодого востоковеда. В этом году появилась первая печатная работа Алексея Павловича (совместно с В. Надаровым) «Перевод с французского сборника официальных китайских документов Куврера» (Владивосток, 1903. 150 с). А 15 мая состоялся первый выпуск студентов института и А.П. Хионин получил диплом первой степени. Директору Восточного института А.М. Позднееву выпускники вручили памятный адрес, в котором говорилось: «Мы покидаем сегодня ставших дорогими для нас Восточный институт и Вас, чтобы вступить на путь служения царю, отечеству и науке»¹³. Вместе с восемью другими первыми выпускниками (П.Ю. Васкевич, К.И. Дмитриев, Н.Д. Кузьмин, В.И. Надаров, Г.Т. Назаров, К.К. Цивилев, П.В. Шкуркин, Д.И. Щербаков) адрес подписал и Хионин.

Однако Алексею Павловичу не пришлось расстаться с альма-матер. Накануне выпуска, 30 апреля, он подал прошение директору института, в котором писал: «Сознавая необходимость продолжения и непосредственного применения к делу теоретических и практических знаний, приобретенных мною за четырехлетний период пребывания в Восточном институте, я искренно желаю и по окончании курса остаться на Дальнем Востоке»¹⁴. Препятствием для этого было то, что А.П. Хионин не отбыл еще воинской повинности, получив отсрочку до завершения образования¹⁵. Поэтому он просил руководство института выйти с ходатайством в соответствующие инстанции о предоставлении ему возможности «соединить отбывание воинской повинности с государственной службой на Дальнем Востоке»¹⁶.

Директор института, сам монголовед, пошел навстречу желанию способного выпускника, и А.П. Хионин был оставлен в вузе для приготовления к профессорскому званию по кафедре монгольской словесности с содержанием «по 100 р. в месяц за время проживания его и занятий при Институте в г. Владивостоке и по 250 р. в месяц во время командировок его за границу и в отдаленные и малокультурные местности Азиатской России»¹⁷. По положению Министерства народного просвещения выпускники Восточного института могли получить ученые звания, только выдержав экзамен за курс факультета восточных языков Петербургского университета, что и предстояло сделать Хионину. Однако последующие события помешали осуществиться этим планам.

Обстановка на Востоке России в начале века была тревожная, назревала русско-японская война, и ощущалась острая нехватка в квалифицированных переводчиках с восточных языков. Поэтому многие студенты и преподаватели Восточного института были востребованы в штабе армии, на кораблях эскадры Тихого океана в Порт-Артуре и владивостокском отряде крейсеров. 28 декабря 1903 г. наместник Его Императорского Величества на Дальнем Востоке обратился с просьбой к директору института предоставить А.П. Хионина в распоряжение начальника Временного штаба наместника в Порт-Артуре на срок около шести месяцев «для исполнения некоторых секретных поручений»¹⁸. Уже 31 декабря Хионин спешно выехал в Порт-Артур¹⁹, и в докладе от 20 января 1905 г. сообщал директору Восточного института: «... предполагалось командировать меня в числе других лиц в западную часть Мукденской провинции и прилегающие к ней монгольские кочевья для наблюдения за районом правого берега р. Ляо-хе и монголами. Все приготовления к проектировавшейся командировке были совершенно закончены в последних числах января 1904 года, но поездка отменилась по причине внезапно открывшихся военных действий»²⁰.

С началом войны А.П. Хионин был мобилизован и 3 февраля назначен на должность секретаря коменданта главной квартиры Полевого штаба наместника в Мукдене «с приказанием исполнять и обязанности драгомана китайского и монгольского языков». После расформирования Полевого штаба наместника он остался в прежней должности при штабе главнокомандующего всеми вооруженными сухопутными и морскими силами, действующими против Японии, а к началу 1905 г. был назначен на должность старшего драгомана военного комиссара Мукденской провинции²¹.

В декабре 1904 г. Конференция Восточного института (высший руководящий орган института - собрание всех преподавателей), не имея никаких сведений о деятельности А.П. Хионина, постановила запросить от него отчет, о чем новый директор Д. М. Позднеев (1903-1906) уведомил его в письме от 17 декабря²². В ответном докладе от 20 января 1905 г. Хионин объяснил: «Занимая вышеупомянутые должности в военное время по назначению лиц и учреждений, в распоряжение которых я был командирован Восточным институтом, я положительно не имел возможности не только собирать материалы для какой-либо новой научной работы, но не мог даже разработать те материалы и вопросы, которые собраны и намечены были мною во время мирных занятий во Владивостоке»²³. В связи с неблагоприятно сложившимися обстоятельствами он просил отчислить его из института. Просьба была удовлетворена сначала Конференцией Восточного института на заседании 11 марта 1905 г., а затем и распоряжением Министерства народного образования от 2 сентября 1905 г. без взыскания содержания, полученного от института за прошедшие годы²⁴.

Этим документом и завершается личное дело А.П. Хионина в Восточном институте. Сведения о дальнейшей его деятельности можно почерпнуть из других источников, наиболее ценными из которых для нас явились свидетельства очевидцев, лично знавших Алексея Павловича: экономиста В.Н. Жернакова (1909-1977), написавшего краткий биографический очерк о А.П. Хионине и составившего библиографию его работ²⁵, и заместителя редактора журнала «Австралиада. Русская летопись», издающегося в Сиднее, Л.А. Ястребовой, которая поделилась своими воспоминаниями об Алексее Павловиче и его семье в личном письме, адресованном автору статьи.

По данным В.Н. Жернакова, с мая 1905 г. А.П. Хионин занимал должность начальника отдела по связи с китайскими и монгольскими властями при том же комиссариате, но с 1 февраля 1906 г. был переведен в распоряжение Штаба главнокомандующего в Харбине²⁶. Можно предположить, что это назначение было связано с тем, что в 1906 г. командующим войсками на Дальнем Востоке с правами главнокомандующего был назначен Н.И. Гродеков, который помнил студента, произведшего на него столь благоприятное впечатление, и призвал его к себе на службу. Возможно, что Н.И. Гродеков определил и его дальнейшую судьбу, рекомендовав в Министерство иностранных дел.

В апреле 1906 г. А.П. Хионин был демобилизован и назначен атташе Азиатского департамента Министерства иностранных дел (1907-1909). В последующие годы его направляли в Китай и Монголию на различные посты, начиная от драгомана до управляющего Российским генеральным консульством в Угре. В 1921 г. А.П. Хионин переехал в Маньчжурию, где в 1922 г. стал работать в конторе Русско-китайско-японского лесопромышленного общества в Харбине, а затем был приглашен на должность экономиста в правление Южно-Маньчжурской железной дороги²⁷.

В 1925 г. А.П. Хионин явился одним из инициаторов создания в Харбине Института ориентальных и коммерческих наук (ИОКН, 1925-1941) и был его бессменным директором до 1940 г. Цель института заключалась в том, чтобы подготовить востоковедов-практиков, ответственных сотрудников для правительственных и частных учреждений, а также преподавателей. ИОКН имел два факультета: ориентальный (или восточно-экономический) и коммерческий.

Восточно-экономический факультет придерживался программы Восточного института во Владивостоке, доминирующее значение имело изучение восточных языков, географии, истории, социального и политического строя, культуры изучаемых стран (Китая, Японии, Кореи, Монголии, Тибета). На коммерческом факультете преобладали торгово-экономические дисциплины с необходимым математическим обоснованием²⁸.

Институт располагал сильным профессорско-преподавательским составом, насчитывавшим за весь период существования ИОКН 25 чел. Среди них ведущее место по праву занимал А.П. Хионин, который наконец-то мог вернуться к академической деятельности. Он преподавал китайский язык и экономику стран Дальнего Востока. Одновременно Алексей Павлович состоял профессором монголоведения в Японско-русском институте в Харбине (1928-1936). Для того чтобы помочь студентам овладеть тонкостями китайского языка, А.П. Хионин подготовил подборку текстов, знакомящих с юридическими, административными и коммерческими терминами, с газетным стилем и с различными течениями общественной мысли дальневосточных стран. По воспоминаниям его бывших учеников, А.П. Хионин был «прекрасным администратором, широко образованным человеком с обширными знаниями Дальнего Востока и его языков»²³.

Одновременно он активно работал в научных организациях Харбина. В 1924-1927 гг. А.П. Хионин фактически руководил деятельностью Общества русских ориенталистов (ОРО), будучи его вице-председателем. После слияния ОРО с Обществом изучения Маньчжурского края (ОИМК) в 1927 г. он стал председателем секции ориенталистов в ОИМК. В результате научной деятельности А.П. Хионина было издано три словаря: Русско-китайский словарь юридических, международных, экономических, политических и

других терминов. (Харбин, 1927.400 с); Новейший китайско-русский словарь в 2 т. (Харбин, 1928; 1930; общий объем 1302 с). Словарь был составлен по графической системе и насчитывал более 10 тыс. иероглифов и около 60 тыс. словосочетаний); Монгольско-русско-японский словарь (Токио, 1941.829 с.; в соавт. с К. Исида).

Издание словарей имело большое научное и практическое значение, заполняя пробелы в русской синологии. Кроме словарей А.П. Хионин опубликовал ряд работ в журнале «Вестник Азии», которые представляют собой переводы исследований по экономике и культуре Китая с английского и китайского языков.

В 1940 г. А.П. Хионин был назначен экономистом и монголоведом в Правление ЮМЖД в Дайрене и покинул Харбин. После войны в 1945-1948 гг. он занимал должность драгомана Главной военной комендатуры в Дальнем, а затем работал юрисконсультom по вопросам китайского права на КЧЖД. С 1950 г. он вновь вернулся к педагогической деятельности и до 1959 г. состоял профессором русского языка в Китайском институте и в Китайском университете в г. Дальнем.

У Алексея Павловича и его жены Софьи Ивановны было трое детей: Валентин, Николай и Антонина. Валентин закончил Харбинский политехнический институт по специальности инженер-электрик и работал в г. Дальнем в Дальэнерго. Николай в 1937 г. уехал в Австралию, где ему, как и большинству других русских иммигрантов, пришлось заниматься тяжелым физическим трудом. Через несколько лет, скопив необходимую сумму, Николай купил участок земли с небольшим домом в Корримал, недалеко от Сиднея. В 1957 г. сюда приехала Антонина, а потом брат и сестра выписали в Австралию и родителей. Старший сын Валентин не смог присоединиться ко всей семье, т. к. его жена была больна и не могла получить визу в Австралию. Поэтому Валентин Алексеевич с женой уехал в Бразилию и успешно работал там по специальности в американской фирме. Их сегодня уже нет в живых. Вскоре после приезда родителей Хионины перебрались в Сидней, где в настоящее время и живут Николай Алексеевич и Антонина Алексеевна. Внуков у Алексея Павловича не было³⁰.

В Сиднее в 1969 г. группа питомцев ИОКН, оказавшихся в Австралии, тепло отметила 90-летие профессора А.П. Хионина в китайском ресторане «Мандарин», отдавая дань маститому ученому-синологу и прекрасному русскому человеку³¹. Хотя Алексей Павлович приехал в Австралию уже в преклонном возрасте, но его творческая активность не иссякла, и он не оставлял научной деятельности. Им был подготовлен к печати «Новейший китайско-английский словарь», который насчитывал 9060 отдельных иероглифов и более ста тысяч словосочетаний. По данным Л.А. Ястребовой, А.П. Хионин предлагал свой труд для издания в Австралии и в СССР, но никто им не заинтересовался. Где он теперь, не известно.

...Перед нами еще одна фотография, на ней А.П. Хионин запечатлен на закате своих дней. Не узнать в нем того юного, двадцатилетнего, который приехал во Владивосток семьдесят лет назад поступать в Восточный институт. Нет ни пышных, непокорных волос, ни юношеской округлости щек. Но приглядитесь внимательней: все те же прямые плечи, только за ними большая, богатая событиями жизнь, все та же благородная осанка, пронесенная через годы. Сегодня эту фотографию выдающегося русского востоковеда, питомца Восточного института, можно увидеть в Музее истории ДВГУ. Умер Алексей

Павлович 11 января 1971 г. в Сиднее - вдали от родины, но и здесь в последний путь его проводили ученики, сохранив о нем и поныне добрую память³².

Всей своей многолетней деятельностью на дипломатическом, педагогическом, научном и общественном поприще выпускник Восточного института Алексей Павлович Хионин сослужил «хорошую службу русскому делу на Дальнем Востоке», внес весомый вклад в развитие русской школы практического востоковедения, целиком оправдав предвидение Приамурского генерал-губернатора.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дальневосточный государственный университет: История и современность. 1899-1999. Владивосток, 1999; История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах. 1899-1939. Владивосток, 1999.

² Государственный архив Приморского края. Ф. 115. Оп. 1. Д. 1173.

³ Там же. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 65.

⁵ Там же. Л. 12; Кондуитный лист студента II курса Алексея Павловича Хионина // История Дальневосточного государственного университета в документах... С. 64.

⁶ ГАПК. Ф.115. Оп. 1. Д. 1173. Л. 2.

⁷ Дальневосточный государственный университет... С. 33.

⁸ ГАПК. Ф.115. Оп. 1. Д. 1173. Л. 14.

⁹ История Дальневосточного государственного университета в документах... С. 64.

¹¹ ГАПК. Ф.115. Оп. 1. Д. 1173. Л. 65.

¹ Там же.

² Дубинина Н.И. Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти. Хабаровск, 1997. С. 33.

³ История Дальневосточного государственного университета в документах... С. 83.

⁴ ГАПК. Ф.115. Оп. 1. Д. 1173. Л. 19.

⁵ Там же. Л.12,13.

⁶ Там же. Л. 19.

⁷ Там же. Л. 25.

⁸ Там же. Л. 55.

⁹ Там же. Л. 57.

¹⁰ Там же. Л. 62.

¹¹ Там же. Л. 40,62.

¹² Там же. Л. 67.

¹³ Там же. Л. 62.

¹⁴ Там же. Л. 69, 74.

¹⁵ Жернаков В.Н. Алексей Павлович Хионин. Мельбурнский университет, 1973.

¹⁶ Там же. С. 2.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Политехник. Сидней, 1979. №10. С.А-6.

¹⁹ Там же. С. А-7.

³⁰ Данные о личной жизни А.П. Хионина сообщены Л.А. Ястребовой, за что я приношу ей глубокую благодарность.

³ Политехник. 1979. №10. С. А-7 - А-8.

¹¹ Русские харбинцы в Австралии. Сидней, 1999. С. 6.

G.I. Kanevskaya. Alumnus of the Oriental Institute who had came up to the General Governor of Priamurie

This paper is a study of A.P. Hionin's life (1879 - 1971) and activities. He was one of the first Oriental Institute's alumni and lived and worked in Mongolia, China, and Australia. His outstanding professional career and public activities are still almost unknown to the contemporary Russian public.